

*Ирек АМАНТАЕВ,
кандидат исторических наук*

«Забывтая война» на страницах редких изданий

В 2014 году почти весь мир вспоминал 100-летие начала Первой мировой войны (1914—1918 гг.). В августе многие европейские страны с большим размахом отметили это событие. Так, в Бельгии собрались главы европейских государств и правительств. Действительно, для стран-победительниц был огромный повод вспомнить эту войну, отдать дань уважения и почтения жертвам мирового конфликта. Ведь на фронтах Первой мировой погибли миллионы человек. Был повод вспомнить об этой войне и у России. Однако наша страна, не считая нескольких конференций и установки памятника героям Первой мировой войны, предпочла остаться в стороне. И это несмотря на то, что Российская империя понесла огромные потери в этой войне — более 2 млн человек. 28 июля 2014 года ВЦИОМ провел опрос россиян, насколько они осведомлены о тех событиях. Выяснилось, что более половины жителей России (58%) затруднились назвать причины начала войны. Лишь 15% россиян вспомнили повод к объявлению

Принятие присяги солдат-мусульман, отправляемых на фронт. 1914г.

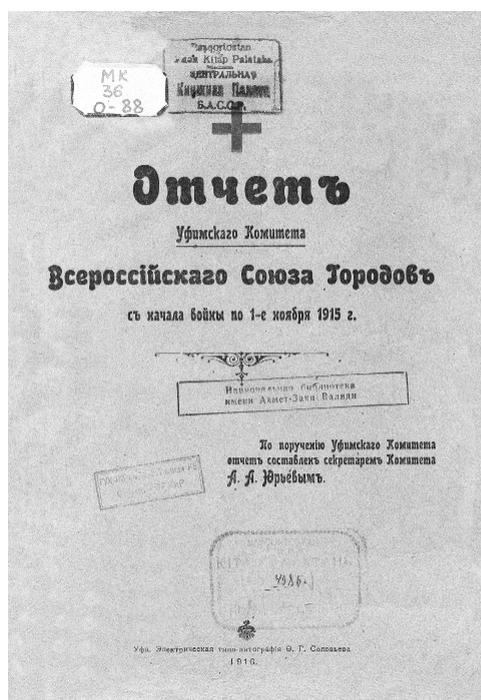

войны — убийство в Сараево австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда. Социологи также поинтересовались у респондентов, какое государство развязало Первую мировую войну. Почти половина россиян (47%) затруднились ответить, а более трети (37%) назвали Германию. Другие вообще считают зачинщиками военной кампании Великобританию (2%), Францию (1%), США (1%) и др. [1]

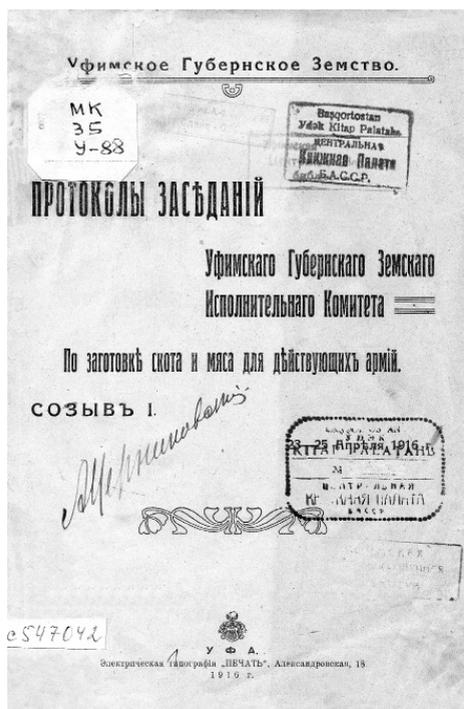
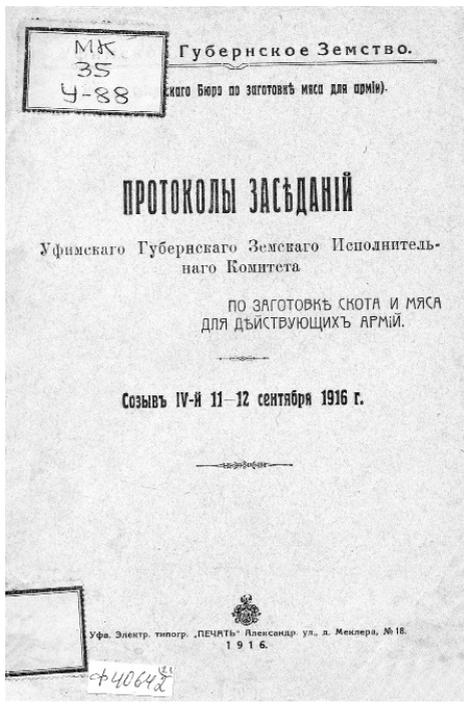
Почему так произошло, что многие не знают об этой войне, хотя прошло не так много времени по историческим меркам? Ведь некоторые участники войны погибли относительно недавно. Так, последний ветеран, участвовавший в боевых действиях, австралиец Клод Шульз умер 5 мая 2011 года. У нас больше знают об Отечественной войне 1812 года или о Куликовской битве (XIV век).

Ответ кроется, на наш взгляд, в истории нашего государства в XX веке и в том, кто эту историю писал. Если вспомним, сразу после октябрьского переворота 1917 года большевики начали активно договариваться с представителями Центральных держав о заключении перемирия. В итоге 3 марта 1918 года в городе Брест-Литовске (Белоруссия) был заключен сепаратный мир, и Россия из разряда стран — будущих победительниц перешла в разряд стран, проигравших войну. По легкому мановению руки «вождя мирового пролетариата» война была объявлена империалистической. В частности, вот что В.И. Ленин писал в 1914 году: «Первая мировая война — империалистическая война между двумя коалициями капиталистических держав за передел уже поделенного мира, передел колоний, сфер влияния и приложения капитала, чуждая интересам трудящихся» [2]. Таким образом, тема участия России в Первой мировой войне в советское время не «соответствовала конъюнктуре», изучать ее было бесперспективно и «не актуально». Поэтому в нашей стране практически нет ни одного серьезного исследования по этой проблеме. Все значимые исследования были проделаны западными историками.

Необходимо отметить, что Башкортостан внес существенный вклад в эту войну. Помимо живой силы, которую направили Уфимская и Оренбургская губернии на фронт, они активно помогали также отправкой продовольствия, приемом на своей территории раненых бойцов и беженцев, в сборе различной материальной помощи (одежды, медикаментов, денег). В отделе рукописей и редких изданий Национальной библиотеки хранится большое количество источников, связанных с Первой мировой войной. Это и периодические издания (газеты на старотюркском языке), и отчеты государственных и земских учреждений,

*Отчёт Уфимского Комитета
Всероссийского Союза городов
о действиях с начала войны
по 1 ноября 1915 г.*

Протоколы заседаний Уфимского губернского земского исполнительного комитета о заготовке скота и мяса для действующей армии

различных общественных организаций. Необходимо отметить, что практически все периодические издания, выходившие в это время в Уфе и Оренбурге, писали о событиях, непосредственно связанных с войной. Например, в газетах на старотюркском языке на основе арабской графики «Тормош» (выходила в Уфе 3 раза в неделю) и «Вақыт» (выходила в Оренбурге ежедневно) теме войны были посвящены целые рубрики. Так, в каждом номере газеты «Тормош» с самого начала войны выходила рубрика под названием «Большая война» («Зур һуғыш»), в которой говорилось о состоянии дел на различных театрах войны. В частности, отдельно рассматривались ход военных действий против Турции, отдельно — против Германии и Австро-Венгрии. Помимо прочего, практически во всех номерах газеты выходила информация о том, какую помощь армии оказывало мусульманское население Уфимской губернии. В одной из таких статей («Тормош». 1915. №159 от 04.01.1915) говорится о том, как жители д. Биш-Авыл Унгар (Бишауыл-Уңғар) Уфимского уезда Уфимской губернии собрали денег с каждой семьи по 3 руб. 20 коп. для нужд раненых, затем в декабре еще раз по 3 руб. 59 коп. в Уфимский земский комитет. В другом номере («Тормош». 1915. №160) говорится о помощи, организованной Городским комитетом помощи семьям призывников, который принял решение организовать розыгрыш лотереи-аллегри. Кроме того, Комитет обращается с просьбой к населению губернии собирать пожертвования для семей призывников. А в номере 161 говорится о создании в д. Киргиз-Мияки Белебеевского уезда Уфимской губернии целого комитета по организации сбора необходимой помощи для солдат. В частности, ими было собрано 114 пар рубашек, 105 пар варежек, 78 пар перчаток, каждая из которых была заполнена чаем и сахаром. В следующем номере газеты есть заметка о том, что в городе Уфе в последнее время

выросли цены за аренду жилья для размещения раненых военнослужащих. По словам автора статьи, скоро городские власти будут не в состоянии арендовать жилье. В некоторых номерах газеты выходили рубрики под названием «Солдаты», где дается список раненых, умерших и пропавших без вести на фронтах Первой мировой с указанием места их жительства. Так, в номере 163 от 1 января 1915 года говорится о потерях в российской армии в августе 1914 года, выходцах из Уфимской губернии:

- «1) Сиражетдинов Галим (д. Карагуш Карагушевской волости Стерлитамакского уезда), ранен 4 августа;
- 2) Мухаметрахим Тажетдинов (Макаровская волость Стерлитамакского уезда), ранен 4 августа;
- 3) Габдельганиев Мухаметвали (Ирехтинская волость Мензелинского уезда), ранен 4 августа;
- 4) Ильясов Газим (д. Сарт-Чишмы Дуван-Табынской волости Стерлитамакского уезда), ранен 4 августа;
- 5) Ибрагимов Идрис (Стерлитамакский уезд), ранен 4 августа;
- 6) Мустафин Нурмухамет, ранен 6 августа;
- 7) Мусин Сайфетдин (Макаровская волость Стерлитамакского уезда), ранен 15 августа;
- 8) Насибуллин Галимулла (Гайниямаковская волость Белебеевского уезда), умер 7 августа».

В следующем номере 164:

- «1) Габидуллин Хасимуттин Шамсутдинович (16 августа);
- 2) Шамигулов Тимербай Лупкувич (17 августа), оба из Уфимского уезда, ранены;
- 3) Юсупов Шафик Мухаметхарисович (д. Арсланово Стерлитамакского уезда), пропал без вести 12 августа;
- 4) Низаметдинов Фахретдин (д. Калмия Кузеевской волости Мензелинского уезда), умер 10 августа;
- 5) Ханаев Миннибай Абдуллович (Нагайбакская волость Белебеевского уезда), пропал без вести 15 августа».

Номер газеты «Тормош» с новостями с фронта

- В номере 166:
- «1) Юсупов Абушахман (д.Куруч Куручской волости Белебеевского уезда), умер 18 августа;
  - 2) Мухаметдинов Зиннат (Петропавловская волость Уфимского уезда), умер 18 августа;
  - 3) Кутлугужин Мустафа (Карьявдинская волость Белебеевского уезда), умер 18 августа;
  - 4) Гизетдин Заим(?)хин (Кусинская волость Златоустовского уезда), умер 18 августа;
  - 5) Хуснетдинов Мухамет, умер 18 августа;
  - 6) Шарифгалеев Гизатулла (Новоберезовская волость), умер 14 августа;
  - 7) Шамигулов Халимулла (Кош-Елгинская волость Белебеевского уезда), пропал без вести 1 августа;
  - 8) Иснарский Мирзамухамет (Новоберезовская волость), пропал без вести 14 августа;
  - 9) Мухсинов Хуснетдин (Гайниямаковская волость Белебеевского уезда), умер 14 августа;
  - 10) Смаков Миннигали, ранен 14 августа;
  - 11) Закиров Яклундин(?) и 12) Гизетдин Ханафиев (Кош-Елгинская волость Белебеевского уезда), ранены 17 августа;
  - 13) Ишмухаметов Гаязетдин (Гайниямаковская волость Белебеевского уезда), ранен 14 августа;
  - 14) Синагатуллин Фатхетдин (Тюрюшевская волость Белебеевского уезда), пропал без вести;
  - 15) Асфандияров Миндияр, ранен;
  - 16) Шапаев Айтуган, ранен;
  - 17) Жихангиров (Ягангиров) Ахмет (д.Шаран Никольской волости Белебеевского уезда), ранен».

На страницах газеты «Вақыт» выходила постоянная рубрика под названием «Европейская война». Так, в номере 2260 от 30 июля 1917 года говорится об организации мусульманской роты в городе Шадринск из солдат-мусульман

Номер газеты «Вақыт» с рубрикой «Европейская война»

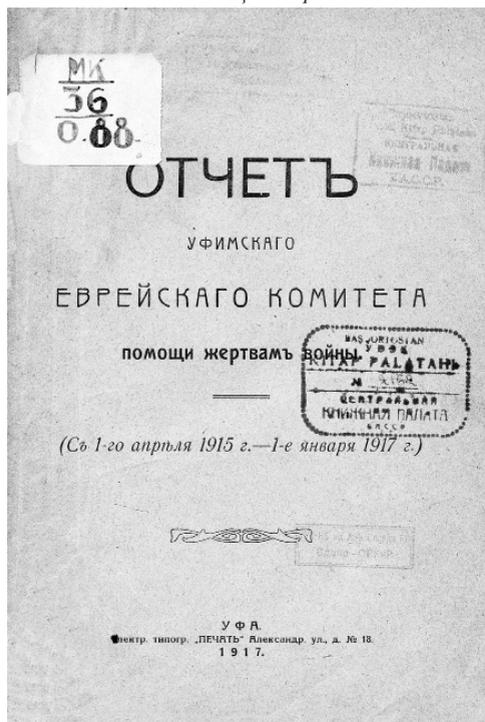

139-го Западного пехотного полка с выделением полкового муллы Мухаметгарифа Валиева. Кроме того, была открыта библиотека из 300 национальных книг. В номере 2265 от 8 августа пишется об организации еще одной мусульманской роты в городе Перми. В ее состав вошли фельдфебель, 4 взводных, 16 командиров отделений, каптенармус, писарь, артельщик, повар. Офицеры тоже были мусульманами. В другом номере 2283 от 1 сентября 1917 года говорится о ликвидации мусульманской роты, созданной на базе 307 полка 77 дивизии.

В фондах библиотеки хранятся также различные отчеты, постановления, протоколы заседаний земских учреждений. Они дают представление о том, что тыловой Башкортостан оказывал армии большое содействие. Первой задачей местных властей было оказание помощи раненым и беженцам, которые начали прибывать сюда уже осенью 1914 года. Уфимским губернатором П.П.Башиловым было принято распоряжение о введении твердых такс на предметы первой необходимости. Однако это привело к спекулятивному повышению цен. В обход этого распоряжения Уфимская дума приняла решение закупать продукты, «не считаясь с ценами». Для продажи продуктов населению гласные решились организовать сеть муниципальных магазинов, заведовать которой должна была специальная комиссия, созданная в марте 1915 года. В Уфе первая городская продовольственная лавка открылась 26 октября 1915 года. Клету 1916 года их насчитывалось уже 9. В этих лавках по твердым ценам (минимум на треть ниже рыночных) продавались хлеб, мука, соль, сахар. В июне 1916 года Уфимский муниципалитет открыл в подвале Аксаковского народного дома собственную хлебопекарню, а городским лавкам были разрешены краткосрочные займы в

городском банке. Между тем, на рынках Уфы только с июня 1914 года по июнь 1915 года мука подорожала на 52%, сахар — на 35%, керосин — на 39%. Другой проблемой для властей губернии было обеспечение населения дровами. Объявление войны и даже начавшиеся осенью 1914 года перебои с дровами не внесли особых корректив в такую политику. Лишь когда власти осознали, что война «может продлиться шесть месяцев и даже год», был намечен план работ в топливной сфере. Следовательно, к затяжной войне никто не был готов. Третью военную зиму жителям Уфы удалось пережить только благодаря тому, что городская управа взяла на себя снабжение дровами «всех отопечных квартир и половину нужд двухпечных», т.е. наименее обеспеченных. Следующий круг проблем, с которым пришлось столкнуться властям в ходе войны, были медицина и санитарное состояние городов губернии. Уфимская губерния стала одним

Отчёт Уфимского еврейского комитета помощи жертвам войны

из основных центров размещения беженцев и военнопленных. Уже в августе 1914 года правительство объявило, что из первого миллиона беженцев 100 тысяч направляются сюда. Главным приемным и распределительным пунктом стала Уфа, где 28 августа начал работу Губернский Совет по делам беженцев. Уфимскому городскому управлению совместно с земством, различными благотворительными и национальными организациями нужно было, прежде всего, предупредить развитие эпидемических заболеваний среди беженцев. Больных размещали в лазаретах, остальных по возможности снабжали продуктами, одеждой, средствами гигиены. В целом в губернии к ноябрю 1915 года разместились 40 тыс. человек. По плану предполагалось разместить в городах 10 тыс. человек. Однако выполнить план удалось только в Уфе, где на квартирах, снятых национальными обществами (польскими, латышскими, еврейскими) и Губернским Советом, расселилось около 5000 человек. Уездные города несли бремя по размещению беженцев гораздо в меньшей степени. Златоуст был освобожден от этого. В Мензелинске в двух городских ярмарочных корпусах Дума устроила карантин для беженцев, прибывающих в уезд, одновременно взяв на себя заботы об их пропитании. Подобное место на 1000 человек было организовано в Бирске. В городах, помимо беженцев, находились еще десятки тысяч новобранцев и запасных чинов. Так, в Белебее, насчитывавшем 10 тыс. жителей, был расквартирован 152-й пехотный полк численностью 9 тыс. человек. Они были размещены в зданиях гимназий, училищ, продовольственных складов и в других непригодных помещениях. Раненым бойцам основную помощь оказывал Всероссийский Земский Союз, на его попечении к концу 1914 года находилось более половины госпитальных коек по всей России. В городах Уфимской губернии местное отделение Земского союза также открыло несколько госпиталей. Серьезной проблемой для местной власти стали военнопленные и интернированные, большинство из которых прибывало в губернию уже «все сплошь больными, в одеждах, как серебром, униженных вшами». Врач Т.М.Брон так описывал сложившуюся в Уфе ситуацию: «Сначала город наполнили толпы запасных, принесших с собой из уезда сыпной тиф, за ними хлынули пленные австрийцы и немцы, явившиеся благодарным материалом для свившей уже себе гнездо в воинских казармах сыпно-тифозной инфекции; в январе 1915 года пленные турки, которые принесли брюшной и возвратный тиф и дизентерию». К началу войны губернский центр располагал 75-ю койками в двух заразных бараках и 50-ю — в двух изоляционных убежищах. Большинство врачей были призваны на военную службу еще в первые дни войны, поэтому деятельность уфимских амбулаторий пришлось восстанавливать с помощью призванных на городскую службу женщин-врачей. Кроме того, были оборудованы бараки, и в них разместились: больница для пленнх на 400 коек, заразная больница на 200 коек и изоляционные убежища на 200 коек. Местный отдел Всероссийского союза городов в 1915 года также открыл в Уфе временные заразные лазареты. Также в Уфе была открыта бактериологическая лаборатория [3].

Кроме того, Уфимским губернским земством в 1916 году был организован комитет по заготовке скота и мяса для действующей армии. Так, на первом заседании 23 апреля 1916 года членом комитета Л.Л.Краевским было заявлено, что «в Стерлитамакском уезде реквизиция скота начата в волостях Резановской и Николаевской, собрано 439 голов скота, находящихся на карде при д.Кунакбаевой. В дальнейшем реквизиция будет произведена в Дедовской,

Покровской, Федоровской и Четырмановской волостях. В первой половине мая будет собрано 800 голов» [4]. А.А.Алексеев заявил, что «в Белебеевском уезде по всему уезду производится предварительный пересчет скота, в районах, прилегающих к линиям железных дорог, начата с 15 апреля скупка скота. Работы задерживаются распутицей. На севере уезда идет успешно добровольная сдача скота в зачет реквизиции, причем в селениях собираются предварительно сходы и разъясняется значение поставки. В волостях Багодинской, Чукадытамакской, Чермасанской и др. записалось на добровольную продажу 1000 человек, пока куплено 120 голов, в первых числах мая из Буздяка предполагаем отправить 400 голов. Кроме того, в Шафранове куплено 50 голов» [5].

На четвертом заседании от 11 сентября 1916 года говорится в основном об отправке скота для армии. Так, В.В.Колесников говорит: «отправка скота водой, начавшаяся 16 августа, значительно облегчила поставку скота на армию в Мензелинском уезде. Линии гона скота до пристаней гораздо короче, оборудовать их гораздо легче. Пока отправлен один караван в 1313 голов» [6]. В.Н.Игнатьевский сказал, что «отправлено 4 каравана, около 7000 голов. Заготовлен скот еще на 3 каравана» [7]. С.В.Воейков рассказал о том, что «для Уфимской губернии есть 3 каравана, по 3 баржи в каждом» [8].

Ровно 100 лет назад произошло одно из самых трагических событий в истории человечества — началась Первая мировая война. В России она привела к началу Гражданской войны, унесшей жизни более 10 млн человек. После этого началась целая череда кровавых вакханалий: голод 1921—1922 годов, коллективизация, голод 1932—1933 годов, репрессии, Вторая мировая война. Сегодня мы даже не знаем, сколько всего населения Россия потеряла за эти годы. А сколько нас должно было быть? В 1906 году великий русский ученый Д.И.Менделеев сделал прогноз, что к 1950 году в стране должно было проживать 282,7 млн человек, а в 2000 году — 594,3 млн человек. Сегодня нас всего 140 млн. Россия, безусловно, проиграла XX век, а ведь могли быть первыми в мире... Великий русский историк В.О.Ключевский в свое время сказал, что «история — это не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, но сурово наказывает за незнание уроков».

Примечания

1. <http://www.interfax-russia.ru/Center/citynews.asp?id=524536#U9YUw8vxZx4.vk>
2. Ленин В.И. Социализм и война (отношение РСДРП к войне) // ПСС. Т.26. — С.307—350.
3. Полянина О.А. Органы городского самоуправления Уфимской губернии (1900—1917 гг.). — Уфа, 2006.
4. Протоколы заседаний Уфимского губернского земского исполнительного комитета по заготовке скота и мяса для действующих армий. Созыв I. — Уфа, 1916. — С.4.
5. Там же.
6. Протоколы заседаний Уфимского губернского земского исполнительного комитета по заготовке скота и мяса для действующих армий. Созыв IV (11—12 сентября 1916 г.). — Уфа, 1916. — С.5.
7. Там же.
8. Там же.